

В столице даже те, кто не пил, знали о вине «Весна третьего месяца» из башни «Тайбай приглашает луну». Хотя в названии упоминался третий месяц, это вино символизировало опьяняющий аромат поздней весны, независимо от времени года.

Говорили, что в год, когда Се Цзин сдавал столичный экзамен, он попробовал это вино благодаря Ли Сяньда.

Он пил «Весну третьего месяца» и сочинял стихи с Хэ Сянем.

И именно в опьянении от этого вина он встретил князя Ци.

Вспомнив об этом, Чжу Линсы с любопытством взял кувшин, открыл крышку и осторожно вдохнул аромат.

Свежий и мягкий запах заставил его, хотя он и не был любителем вина, почувствовать желание попробовать.

Се Цзин тут же добавил:

— Ваше Величество, не стоит недооценивать это вино. Хотя оно кажется легким, его действие очень сильное. Пусть Лу Шэн нальет вам немного перед ужином, но только один бокал, не больше...

Только что он вел себя легкомысленно, тайно принеся вино во дворец, а теперь вдруг стал таким заботливым.

Чжу Линсы притворно надулся и тихо вздохнул.

Се Цзин тут же замолчал, боясь, что императору это не понравится, и уже собирался попрощаться, как вдруг услышал:

— Тогда я выпью это вино вместе с тобой, Се Цин.

Вспомнив, как Се Цзин вел себя на свободе, Чжу Линсы почувствовал, что его наставления слишком раздражают, и решил воспользоваться моментом, чтобы поддеть его.

Се Цзин не думал об этом. Он принес вино, чтобы порадовать императора, и если тот проявил интерес, он не мог отказать.

Так император и его министр отправились в беседку Фуби в саду Хоюань.

Беседка Фуби стояла на каменном мосту, под которым текла вода из городского рва. Вокруг цвели лотосы, играли карпы, а вечерний ветер приносил свежесть и умиротворение.

Вино и закуски уже были приготовлены, вокруг зажгли фонари. Лу Шэн отослал всех слуг и сам отошел подальше, чтобы не мешать. Се Цзин первым налил вино императору.

Подняв бокал, он произнес несколько слов о том, чтобы император жил тысячу лет. Чжу Линсы подумал, что даже Се Цзин не мог избежать таких формальностей, и еще подумал, что жить тысячу лет могут только черепахи, и тихо рассмеялся.

Император всегда был сдержанным, но этот смех придал ему легкости юноши. Се Цзин, глядя на него, подумал, что его черты лица, изящные и благородные, напоминали покойного императора, а мягкость и живость в глазах и улыбке, вероятно, достались ему от императрицы.

Он почувствовал гордость, но тут же вспомнил, что такие мысли были непочтительны, и, возможно, он потерял контроль из-за вина. Он выпрямился и внутренне сделал себе выговор.

Чжу Линсы, глядя на Се Цзина в свете фонарей, тихо сказал:

— Тысяча лет жизни — ничто по сравнению с тем, чтобы сбылись желания.

— У Вашего Величества есть какое-то желание? — Се Цзин спросил быстро, ведь больше всего его волновало именно это.

Когда умер покойный император, Чжу Линсы был еще ребенком, и с тех пор он старался быть хорошим правителем. Сначала Се Цзин не верил в него, но император оказался намного лучше, чем он ожидал.

Однако за эти годы Чжу Линсы пережил много трудностей, и почти не с кем было поделиться, кроме Се Цзина. Император всегда был усерден в управлении государством, часто был озабочен, а летом терял аппетит, и потому выглядел все более изможденным.

Приближаясь ко дню его рождения, Се Цзин думал, как бы сделать его счастливее.

Император владел всем миром, и Се Цзин не мог найти ничего нового для подарка. В конце концов, он решил подарить ему бутылку «Весны третьего месяца».

Надеясь, что легкое опьянение принесет ему сны о весне.

Но император сказал: «Ничто не сравнится с исполнением желаний», и Се Цзин, не раздумывая, спросил, что это за желание, решив, что сделает все возможное, чтобы его исполнить.

Но император промолчал, поднял свой бокал, опустил веки, и длинные ресницы отбросили тень на его щеки.

И он выпил залпом.

От первого глотка Чжу Линсы почувствовал, как сладость и острота вина обволакивают его легкие, и тут же закашлялся.

Се Цзин вскочил с места, похлопал его по спине и вытер слезы салфеткой.

Чжу Линсы прижал руку к груди, чувствуя, как его разум окутывает мягкое тепло. Взглянув вокруг, он увидел, что все в ночи потеряло четкие очертания, стало невесомым, и его настроение стало легким.

Кто-то тихо позвал:

— Ваше Величество...

Голос то приближался, то удалялся, а в сердце Чжу Линсы тайное желание готово было вырваться наружу.

— Се Цин, — император улыбнулся, подтолкнул к нему бокал, прося налить еще.

Се Цзин хотел сказать, что вина нельзя пить много, и что императору не стоит злоупотреблять, но увидел, как Чжу Линсы облизал губы, и его алый язык слегка коснулся уголка рта, и его

сердце заколотилось.

Видимо, это он сам опьянел, подумал Се Цзин. Он знал, что по натуре был легкомысленным, и, выпив, терял контроль. С тех пор как стал приближенным императора, он всегда был осторожен, чтобы не совершить ничего неподобающего.

Но сегодня, выпив всего два бокала с императором, он уже почувствовал, как его сердце бьется сильнее. Может быть, годы воздержания ослабили его устойчивость к вину.

Император, увидев, что он не двигается, слегка надулся и с упреком посмотрел на него.

С тех пор как Чжу Линсы стал императором, его каждое слово и действие были под наблюдением, и он всегда был сдержан и серьезен. Лишь изредка он позволял себе капризничать перед Се Цзином, но быстро останавливался.

Теперь же он выглядел так, будто был в легком опьянении, и Се Цзин не мог понять, было ли это из-за «Весны третьего месяца» или чего-то другого. Это было похоже на летний вечерний ветер, теплый и прохладный одновременно, и Се Цзин почувствовал радость.

Он испугался своих мыслей, не смея ни смотреть, ни думать, и, наклонившись, снова наполнил бокал.

Зная, насколько сильным было это вино, Чжу Линсы пил второй бокал осторожно, не залпом, а как кошка, слегка касаясь языком.

Его щеки покраснели, на лбу выступила испарина, и, сделав глоток, он почувствовал, как голова становится горячей, а мысли — легкими. Он облизывал бокал и время от времени поднимал глаза, чтобы посмотреть на Се Цзина.

Се Цзин, почувствовав взгляд императора, опустил веки еще ниже. Он понимал, что сегодня вечером с ним что-то не так, и у него появились странные мысли о человеке, которого он знал с детства. Он пожалел, что принес «Весну третьего месяца» императору.

Но император, выпив, действительно стал более расслабленным. Ему еще не исполнилось двадцати лет, а он уже был скован государственными делами и документами, без передышки. Если вино могло сделать его счастливее, то, возможно, это было не так уж плохо.

Пока он так думал, император снова протянул пустой бокал. Се Цзин решил, что пусть император наслаждается, а сам он больше не будет пить.

Чжу Линсы держал бокал, и его рука слегка дрожала.

Не зря говорят, что перед важными делами пьют для храбрости или чтобы притвориться пьяным. Сейчас он чувствовал себя именно так: голова была легкой, и он готов был сказать и сделать что угодно.

Выпив этот бокал, он обязательно признается Се Цзину и расскажет о своем желании.

Чжу Линсы не мог больше ждать, снова выпил залпом, и из-за волнения пролил немного вина на одежду.

Се Цзин снова встал, чтобы вытереть его салфеткой, но, только начав, Чжу Линсы пошатнулся, закрыл глаза и упал на бок. Се Цзин быстро подхватил его.

Лу Шэн тут же появился, и Се Цзин почувствовал неловкость, будто его поймали на чем-то неподобающем.

— Ваше Величество опьянел, — сказал Лу Шэн и тут же распорядился приготовить экипаж.

Когда экипаж подъехал, он попытался поднять императора с кресла, но Чжу Линсы схватил рукав Се Цзина.

— Се Цин...

Император открыл глаза, обычно ясные и черные, теперь они стали влажными. Он посмотрел на Се Цзина и, ничего не сказав, продолжал держать его.

Се Цзин не знал, что делать. Если бы они были одни, он бы сделал все сам, но сейчас вокруг было так много слуг, и он не мог позволить себе лишнего.

— Тогда пусть Се Цзин позаботится о Вашем Величестве, — Лу Шэн сделал за него выбор и отослал всех лишних.

Се Цзин поднял императора и понес его к экипажу.

Чжу Линсы, увидев, что Се Цзин идет с ним, успокоился, слегка склонил голову и задремал на его плече.

Его дыхание, смешанное с ароматом вина, было сладким и теплым, и Се Цзин почувствовал, как все его тело нагревается.

<http://bllate.org/book/16200/1454142>